

ДЖАЗОВЫЙ ХИТ-ПАРАД ВЕКА

Валерий Падучих

40

DEXTER GORDON
OUR MAN IN PARIS
BLUE NOTE 46394

Многие узнали о Декстере Гордоне только после появления фильма Бертрана Тавернье «Около полуночи». Лучше поздно, чем никогда! Тем более, что Гордон взял в руки тенор-саксофон в 1940 г., и спустя несколько лет уже играл с Лайонелом Хэмптоном (Lionel Hampton), Билли Экстайном (Billy Eckstine), Чарли Паркером (Charley Parker), Бенни Картером (Benny Carter), Диззи Гиллеспи (Dizzy Gillespie)... В 50-е о нем почти не было слышно, он практически перестал появляться на джазовой сцене. Однако музыканты вспоминали Декстера в своих разговорах и на сессиях *after hours*. Он оказал большое влияние на эволюцию Сонни Роллинса (Sonny Rollins) и Джо-на Колтрейна (John Coltrane).

В 1960 году Гордон ворвался в джазовый мир шаровой молнией, прочно и надолго. В великолепной форме, с массой новых идей, с неповторимыми стилем и саундом.

Британский критик Дэниэл Галперин писал о его выступлении в 1962 г. в Лондоне: «Это необыкновенная трансформация, потому что обычно, если музыкант уходит со сцены, то вряд ли возвращается к джазу. Случай Гордона — уникальное явление, сравнимое с пересечением параллельных линий в пространстве».

В 60-х Гордон обосновался в Париже. Там он записал в мае 1963 г. этот альбом на студии фирмы **Columbia**. В интервью французскому журналу «Джаз» Гордон сказал: «Разумеется, сегодня я играю более прозрачно, ярко, я стал уравновешеннее, у меня обострилось понимание смысла того, что я делаю. Моя музыкальная концепция теперь более четка. Я знаю, к чему стремлюсь, куда иду. Я сохраняю спонтанность в импровизации, но теперь знаю больше о том, насколько она велика. Я путешествую по долгой дороге в джаз. Невозможно вернуть время, потеря-

ное мной безвозвратно, но я постигаю новую музыку в своих экспериментах».

Во всех записях этого времени сохраняется настойчивость, с которой он искал новые созвучия, прекрасные музыкальные конструкции.

Вместе с Гордоном в записи принимали участие ключевые фигуры, создатели современной школы фортепиано и ударных — Бад Пауэлл (Bud Powell) и Кенни Кларк (Kenny Clark), а также один из самых почитаемых в Европе басистов Пьер Мишло (Pierre Michelot).

Теплый тембр саксофона Гордона окутан обложкой «бита»; в его игре развитие музыкального рисунка подчинено внутреннему импульсу, сиюминутным эмоциям исполнителя. Замечания композитора по поводу темпа, силы звучания и даже (или — тем более) тональности считаются формальностями. Гордон свободно варьирует высоту тона, усиливает или расставляет более яркие акценты в разработке темы, подчеркивает рисунок свинга, причем делает это с полной уверенностью в логической необходимости своих рискованных экспериментов.

1

art electronics 2002 4(9) саунд

2

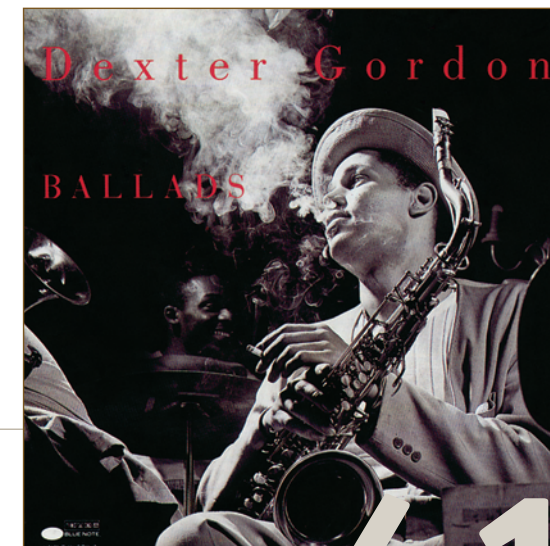
art electronics 2002 4(9) саунд

Форма баллады всегда притягивала джазовых музыкантов. В концептуальных альбомах она с успехом играет роль интермеди (когда надо разделить сложные законченные структуры). Баллады, собранные фирмой **Blue Note** под одной обложкой, входили в состав восьми альбомов Декстера Гордона.

Иногда кажется, что он силой воли приостанавливает развитие темы, «приглушает» дыхание, намеренно отдаляя финальный аккорд, который должен расставить все по местам. Эта сдержанность эмоций и полярированность настроений, взрывы страстей и щемящая грусть в пределах одной пьесы просто изумляют.

«Willow Weep For Me». Плачущая ива, оплакивание бесцельности жизни или безмерной утраты. Драматическое прочтение баллады иллюстрирует ту часть дарования Гордона, которую называли «сердитым и грубым лиризмом». Здесь, впрочем, лиризм необыкновенно тонкий и щемящий. Пассажи саксофона, полностью подвластного Гордону инструменту, исполнены внутренней силы.

DEXTER GORDON
BALLADS
BLUE NOTE 96579

41

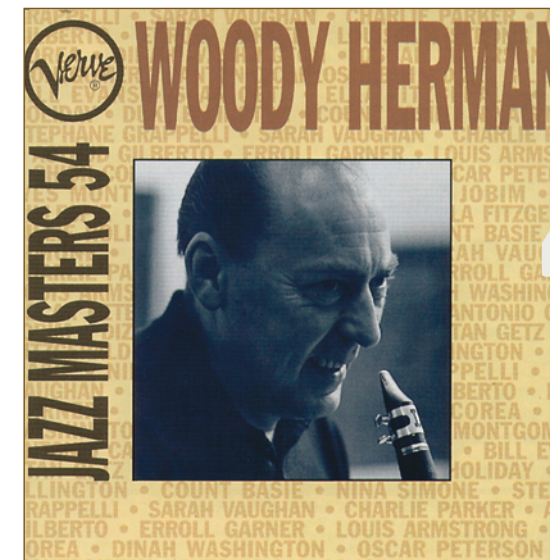
Саундтрек к фильму «Мосты округа Мэдисон». В титрах значилось имя исполнителя классических песенных тем с непривычным, теплым тембром и проникновенной манерой исполнения: Johnny Hartman. Я уверен, что всем ценителям хорошего джазового вокала он понравился сразу.

Великая Элла Фитцджералд, почетная гостья джазовых шоу Сида Марка, в которых выступали Синатра, Мел Торне, Рэй Чарлз и Джонни Хартман, однажды сказала, что Хартман заслуживает «немедленного и безотлагательного признания».

О мастерстве и безупречном вкусе героя нашего хит-парада один из американских критиков писал: «Какими словами можно рассказать обо всех талантах Хартмана? Как выразить на бумаге его владение голосом, чувство ритма, ощущение времени? Как объяснить ту манеру, с которой он доносит при помощи музыки поэтические символы и глубокий смысл текста, как бережно и нежно произносит каждое слово, причем так, чтобы донести до слушателей его истинный смысл и значение?».

В альбоме присутствуют такие стандарты, как «Шарада», «Лестница к звездам», «Я счастлив». Символично звучит и название заглавной темы: «Я лишь обронил одно слово: "Привет!"».

Инструментальное сопровождение Хартмана — сплошные знаменитости: Иллинойс Джекет (Illinois Jacquet) — тенор-саксофон, Хэнк Джонс (Hank Jones) — фортепиано, Кенни Бэррел (Kenny Burrell) — гитара, Джим Холл (Jim Hall) — гитара, на ударных — изысканный барабанщик стиля боп (в этой сессии ярко проявивший свое понимание ритма) Элвин Рэй Джонс (Elvin Ray Jones).

42

JOHNNY HARTMAN
I JUST DROPPED BY TO SAY HELLO
MCA/IMPULSE 39105

В творчестве любого коллектива бывают периоды становления, расцвета, упадка, а иногда, что особенно ценно, — ренессанса. Оркестр Вуди Германа развивался соответственно тенденциям своего времени. Его музыка нравилась и широкой публике, и ведущим критикам. В отличие от Эллингтона и Бэйси, Герман часто менял солистов. Иногда вынужденно, когда те, окрепнув, уходили к другим бэндлидерам; иногда — спонтанно, поверив в развивающийся талант. Но уровень оркестра оставался неизменно высоким.

В 1962 г. Герман произвел настоящий фурор. Его записи на **Philips** имели грандиозный успех. Пластинка «Encore: Woody Herman» в 1963 завоевала премию «Grammy». В том же году биг-бэнд был

WOODY HERMAN
JAZZ MASTERS № 54
VERVE/POLYGRAM RECORDS 529903

43

назван Оркестром Года. Пять дисков 1962–64 гг., записанных фирмой **Philips**, ценятся до сих пор.

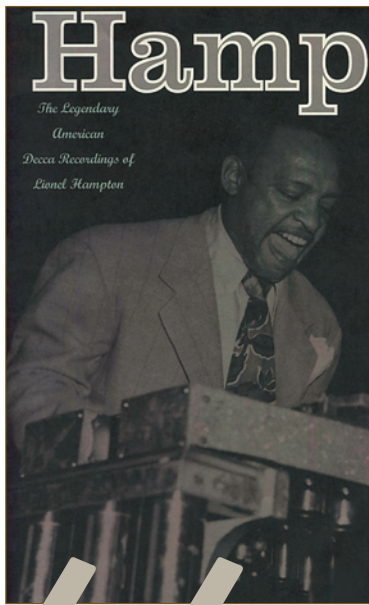
Все композиции на этих дисках изумительно записаны. По ним можно изучать стиль аранжировки для биг-бэнда.

«Don't Get Around Much Anymore» — знаменитая тема Эллингтона. Визитная карточка Германа — *tutti* оркестра с почти унисонным звучанием инструментальных групп.

В «Sister Sadie» оркестр с первых тактов развивает мощный свинг; на фоне ритм-группы и медных эффектно звучит соло тенор-саксофона Билла Чэйза (Bill Chase).

Восхитительно долгая пьеса «Camel Walk». Тромбонист Фила Уилсона (Phil Wilson), применяет граул (эффекты восточного колорита). Великолепен дуэт ударника Джейка Ханна (Jake Hanna) и басиста Чака Эндраса (Chuck Andrus). Кода Германа (парящий звук кларнета на фоне риффов медной группы) — классика жанра.

А отточенные акценты в блюзе «Cousins»! Как будто Герман мановением руки дирижера вбивает гвоздики между гармоническими квадратами композиции.

44

**LIONEL HAMPTON
HAMP
THE LEGENDARY DECCA
RECORDINGS OF LIONEL
HAMPTON
GRD RECORDS 2-652**

С именем Лайонелла Хэмптона связано становление в джазовом исполнительстве виброфона. Хэмптон создал школу, стиль, традицию. Еще он — аранжировщик, композитор, руководитель биг-бэнда, неперенный участник самых значительных *jam sessions* и джазовых фестивалей.

Лайонел Хэмптон — вулкан жизненной энергии, витальностью пропитано каждое его соло.

«Как вы думаете, откуда произошел рок-н-ролл, — говорил Хэмптон. — Он произошел от нашего мощного бита и от способности публики танцевать под этот ритм».

Однажды при исполнении «Flying home» на прогулочном катере вся саксофонная группа «выпрыгнула» от созданного ею же бешеного ритма в реку Потомак (впрочем, по воспоминаниям самого Хэмптона, в реке оказался один лишь басист).

Предлагаемая компиляция справедливо названа «Легендарные записи фирмы Декка». В ней вы услышите хит 1944 года «Hamp's Boogie Woogie», где Хэмптон в дуэте с замечательным пианистом и аранжировщиком Милтом Бакнером (Milt Buckner) развивают потрясающий свинг (критики шутили: «Двухпальцевая атака Хэмпта и все десять пальцев Бакнера — это круто!»). Бакнер аранжировал и «Улыбку в миллион долларов» (в изысканно медленном темпе), которая предвосхитила на 12 лет знаменитую тему оркестра Бэйси «Shiny stockings». Одно из первых исполнений в стиле боп — знаменитое вокальное соло Хэмптона в пьесе «Hey! Ba-Ba-Re-Bop».

Жемчужина альбома «Stardust» — живая запись с концерта в Civic Auditorium, в Пасадине, Калифорния, на антрепризе «Just jazz all stars» знаменитого импресарио и продюсера Джина Нормана. Труба Чарли Шэйверса (Charlie Shavers) и мягкий, вкрадчивый тон альтсаксофона Уилли Смита (Willie Smith), затем лучшее из записанных соло тенора Корки Коркорана (Cory Corcoran) и голосовая подпевка Слэма

Стюарта (Slam Stewart) своему соло на контрабасе — по общему мнению, это лучшая интерпретация пьесы Хозги Кармайка. И лучшая импровизация на эту тему — 15 минут 13 секунд вдохновенной переключки звезд мирового джаза о вечности: о звездном небе над головой.